Кусраева Л.А., Кабулова Г.С.
Диалог культур в творчестве Е.Бритаева

*Северо-Осетинский Государственный педагогический институт
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-161

idsp: ljournal-05-2020-161

Аннотация

В статье с помощью метода анализа литературы и сопоставления определена степень схожести сюжета трагедий А.С. Пушкина «Борис Годунов» и «Хазби» Е.Ц. Бритаева.

В результате исследования делается вывод, что историзм произведений А.С. Пушкина «Борис Годунов» и «Хазби» Е.Ц. Бритаева заключается в том, что в их основу были положены подлинные исторические факты. Художественные средства, используемые авторами в произведениях, воссоздавали реальную атмосферу того времени, изображали характеры, типичные для того периода развития общества.

Ключевые слова: литература, сравнение, конфликт, художественные средства, историческая драма, культурные традиции, трагедия, конфликт, творчество, литературоведение.

Abstract

The article uses the method of literature analysis and comparison to determine the degree of similarity of the plot of Pushkin's tragedies "Boris Godunov" and "Khazbi" by E. TS Britaev. As a result of the research, it is concluded that the historicism of the works of A. S. Pushkin "Boris Godunov" and "Khazbi" by E. TS Britaev consists in the fact that they were based on authentic historical facts. The artistic means used by the authors in their works recreated the real atmosphere of that time and depicted characters typical of that period of development of society.

Key words: literature, dialogue of cultures, comparison, interrelation, comparison, conflict, artistic means, historical drama, cultural traditions, tragedy, conflict, people, creativity, literary criticism.

Пройдя непростой путь своего становления «осетинская литература развивалась в тесной взаимосвязи с русской и мировой культурой» [1,с.14]. В осетинской литературной критике вопросы взаимодействия литератур всегда были предметом исследования ученых Хадзыбатыра Ардасенова, Нафи Джусойты, Шамиля Джикаева, Вилена Уарзиати, Азы Хадарцевой и других. Сопоставляя разнонациональные культурные и литературные традиции, они приходят к выводу о существовании единого «мирового» пространства.

Как отмечает великий мыслитель Гулыга: «Интерес к прошлому своей страны не был никогда настолько великим и возвышенным, как ныне». На наш взгляд, то, что вопросы развития и изучения произведений с исторической основой в последнее время привлекают все больше внимания и читателей, литературоведов, вполне объясним, так как роль исторического произведения в художественном понимании основных моментов велика, поскольку в наше время истинное изображение деятельности и развитии российского государства обретает особое идеологическое и этическое значение, а знание истории своей родины всегда считалось необходимым условием патриотизма.

Глубочайшее потрясение, пережитое осетинским народом вследствие национального унижения Кобанского общества, оккупированного царскими войсками под командованием генерала Абхазова, позволяет нам понять, что побудило Е.

Бритаева на создание исторической драмы подлинного трагического звучания «Хазби».

В драме «Хазби» обстоятельства, в которых происходят действия героев, исторически действительны и романтически условны. Некоторые исследователи рассматривают в характере главного героя драмы воссоздание патриотических стремлений самого художника, его мучительных волнений и сомнений. Н. Джусойты анализирувавший творчество Е. Бритаева склоняется к мысли о том, что «в основе пьесы – конфликт между царским самодержавием и народом», что «на стороне Абхадза (Абхазова), желающего покорить кобанцев, сила оружия и огромного войска. Но на стороне Хазби и кобанцев сила правды и высоких человеческих достоинств» [5,с.220].

В этом же аспекте анализирует драму Е. Бритаева Ш. Джикаев: «Писатель смог создать народную героическую трагедию, утвердить в ней идеи патриотизма и национального единства...» [6,с.130].

К числу крупнейших художественных созданий относится историческая трагедия А. Пушкина «Борис Годунов». Сам он - «взыскательный художник» строго и требовательно относящийся ко всему, что писал, называл именно это произведение свершенным им «литературным подвигом» [9].

Говоря о произведениях А.С. Пушкина «Борис Годунов» и «Хазби» Е.Ц. Бритаева, в первую очередь, обращаем внимание на жанр. Почему же авторы обращаются именно к жанру трагедии?

Находясь в Михайловском, Пушкина мучили проблемы, которые касались неудач реакционного подъема в России и на Западе. Проблема власти и народа – это основные вопросы, волновавшие его.

Трагедия Е. Бритаева «Хазби» написанная в непростое время реакционного подъема, имеет историческую основу, отражает национально-освободительную борьбу осетинского народа. Безусловно, в ней воспроизведены события не такой глубокой старины, как в трагедии А.Пушкина, но, тем не менее, это события, которые произошли в прошлом столетии, в 1830-1831-х годах в Кобанском ущелье Северной Осетии.

Таким образом, история стала объектом внимания драматургов, помогая осмыслить проблемы современности.

Наиболее значительная фигура пушкинской трагедии - царь. Поэт изобразил его широко и разносторонне. Борис - убежденный политик, любящий отец, понимающий пользу просвещения и иногда даже проявляющий заботу о потребностях народа, однако его душа неспокойна, угнетает Бориса совершенное им преступление - убийство царевича Дмитрия. Он старается искупить эту вину рациональным правлением. Царь воюет против боярщины, он понимает, что боярские раздоры могут привести к междоусобице и братоубийству, ослабляющие Русь перед внешними врагами. Только единая держава может защитить свою независимость. Словом, Борис глубоко и здраво мыслящий, как подобает государственному деятелю.

Борис Годунов одним из первых русских царей обратил своё непосредственное внимание на народ, на его низший и, соответственно, самый многочисленный слой. Казалось бы, народ должен боготворить царя, и Годунов должен бы быть самым народным из всех имеющихся до него царей русских. Народ первоначально славил царя, народ даже старался, силился его полюбить - и никак не мог. «Венчание на царство ослепило народ: и Борис, и сам народ приняли удивление за любовь... Борис не выдержал своей роли и сорвал с себя маску, не имея силы больше носить ее. Интриган становится тираном» [9,с.301].

Таким образом, возвращаясь к личности Бориса, мы приходим к выводу о том, что монархическая власть не может управлять народом иначе, как угнетая его. Личная трагедия Бориса переплетается с трагедией его как царя, ибо самодержавная власть враждебна народу по самой своей сущности.

Белинский окончание трагедии назвал «превосходным». Когда Мосальский объявил народу о смерти детей Годунова, он в ужасе молчит. «Отчего же народ молчит»? – задается вопросом критик. Разве не сам ли он кричал: «Взять Борисова щенка», разве не он сам желал гибели рода Годуновского? Мосальский восклицает: «Что же вы молчите? Кричите: да здравствует царь Дмитрий Иванович! – Народ молчит» [11]. Эти слова в трагедии имеют глубокий смысл: в нем слышится страшный трагический голос новой Немезиды, готовящей новое судилище над тем, кто погубил род Годуновых.

В пьесе Е. Бритаева образ главного героя овеян романтикой борьбы, желающим улучшить положение народа.

Как отмечалось выше, главный конфликт произведения – противостояние народа и власти. Хазби – человек из народа, в котором олицетворяются наилучшие качества горца – отвага, бесстрашие, гордость, ответственность за будущее своих близких, своего народа.

Картины в пьесе полны драматизма: Хазби покидает мать, жену, сестру. Также как и его близкие (пророческий сон матери и т.д.), он полон мрачных предчувствий, «Араби! Цы бәлләх мыл сәмбәлд? Зәрдә тынгәй-тынгдәр рисы, хъуыдытә иуәй иннә тарфдәр... Мә тых басаст. Цыдәр бәлләх әрхәстәг кәны» [4,с.65]. Далее события развиваются по принципу их нарастания: один за другим возвращаются гонцы из ущелий, извещая об отказе Даргавского и Санибанского ущелий, а затем и Уәләсых поддержать Хазби. Трагичность положения чувствуется по мере того, как накаляется обстановка – круг единомышленников уменьшается. Не хотят принимать участие и алагирцы, отмечающие праздник Рекома – всюду мир, горцы не стремятся к войне. Что же это? Непредусмотрительность, неумение оценить угрозу или нежелание вступать в конфликт с властью?

Как отмечает Н. Джусойты: «В основе пьесы – конфликт между царизмом и народом, между царской политикой и интересами народа. Однако народ – это те, кто сидел за столами спокойно в тот момент, когда другая – лучшая часть его – заслонила их, пирующих, своими телами, их дома и села» [5,с.199].

Об этом Ш. Джикаев пишет так: «К призыву Хазби жители других горских сел остались равнодушны не только потому, что сидели на кувдах, а потому что, между селами не было ни экономических, ни политических связей. В силу исторических условий Хазби не мог стать всенародным предводителем». Этот вывод для нас неоспорим, но есть еще одна причина: она заключается в том, что борьба Хазби не стала борьбой всего народа. Когда такими, «как Кавдын и Цора руководят сугубо личные интересы, их предательство обусловлено корыстолюбием и узостью мировоззрения» [13,с.67].

С болью и горечью говорит Хазби: «Иузәрдион куы уaikкам, уәд нәм тых ис, нәй, уый зониккам. Фәлә кәм? ... Нә сафәг у, иудзинад нәм кәй нәй, иу зондыл нылләууын кәй нә фәразәм, уый... В момент кульминации в довершение всего намечается раскол горцев на подкупленные царскими сатрапами предателей, которые готовых поднять белый флаг. Это очередной удар, который Хазби стойко выдерживает, и лишь с горечью замечает: «Биайы хуызәттә, хъыгагән, не хсән бирә ис». Людям, готовым умереть за честь и свободу края, он говорит: «Мә фәнд фидар у. Цалынмә мә зонд кәрда, ме уәнг змәла, мә тугдадзин цәва, уалынмә мәнән мә фәндыл гуырысхо кәнән дәр нәй, аивән дәр мын әй нәй».

В данной работе наше внимание было сосредоточено на изучении трагедий А.С. Пушкина «Борис Годунов» и «Хазби» Е.Ц. Бритаева в аспекте выявления и возможного использования межпредметных связей литературы и истории, через сопоставление сюжета и исторической основы произведений.

Исследовав жанровое своеобразие и сложную структуру конфликта трагедий «Борис Годунов» А.С. Пушкина и Е.Ц. Бритаева «Хазби» мы можем говорить о

многогранном изображении русского и осетинского общества в непростой дореформенный период.

1. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук.// М.М.Бахтин. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
2. Флобер Г. Избр. соч. М.: Гослитиздат, 1947.
3. Бритаев Е.Ц. Избранные произведения - Цхинвал: Ирыстон, 1982.
4. Джусойты Н.Г. Елбасдуко Бритаев. [1881-1923] [Текст]: (Очерк жизни и творчества) / Юго-Осет. науч.-исслед. ин-т. - Цхинвали: Госиздат Юго-Осетии, 1963.
5. Джикаев Ш.Ф. Осетинская литература. Краткий очерк. Орджоникидзе: Ир, 1980.
6. Абаев В.И. Избранные труды. Дзауджикау: Ир, 1990.
7. Джусойты Н.Г. Становление осетинской художественной литературы.- Орджоникидзе: Ир, 1967.
8. Городецкий Б.П. Трагедия А.С. Пушкина «Борис Годунов». Л.: Просвещение, 1969.- 291 с.
9. Белинский В.Г. Собрание сочинений в 9-ти томах, т.6. М.: Художественная литература, 1978.
10. Кабулова Г.С., Кулумбегова М.Э. Диалог культур на уроках осетинской литературы в старших классах. Приднепровский научный вестник. 2019. Т. 2. № 2. С. 14-19.
11. Пушкин А.С. Борис Годунов: Пьеса / Александр Пушкин. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016.
12. Ардасенов Х.Н. Очерк развития осетинской литературы. Орджоникидзе: 1959.- 367 с.
13. Уарзиати В.С. Диалог культур в творчестве Елбасдуко Бритаева. Дарьял, Владикавказ, 1993.
14. Пьяных М.Ф. «Серебряный век» русской поэзии // Серебряный век. Петербургская поэзия конца XIX — начала XX в. Л.: Лениздат, 1991.
15. Хадарцева А. А. История осетинской драмы. Дзауджикау: Ир, 1983.

Князева Н.В., Королькова Е.Е.

Парантеза как способ актуализации информации в художественном тексте

*Тихоокеанский государственный университет
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-162

idsp: ljjournal-05-2020-162

Аннотация

В статье рассматривается парантеза как один из способов актуализации информации, характерных для современной прозы. Парантеза показана как синтаксическое явление, которое не имеет однозначной трактовки и требует многоаспектного подхода при изучении. На основе анализа языкового материала делается вывод о том, что парантеза должна рассматриваться как синтаксическая конструкция и синтаксический процесс, суть которого заключается в пунктуационном выделении скобками и тире необходимой части высказывания.

Ключевые слова: синтаксис, парантеза, синтаксическая конструкция, вставные конструкции, актуализация, высказывание, пунктуация.

Abstract

In the article, parenthesis is considered as one of the ways to update the information characteristic of modern prose. Parenthesis is a syntactic phenomenon with no unique interpretation, it requires the multiaspect approach. Based on the analysis of the language material, it is concluded that parenthesis should be considered as a syntactic construction and syntactic process. Parenthesis as a syntactic process consists in highlighting part of a statement with special punctuation marks.

Keywords: syntax, parenthesis, syntactic construction, insertions, actualization, simple sentence, punctuation.

Парантеза в этимологическом значении термина – широкое понятие, которое обычно определяется как вставка одной фразы в другую, нарушающая синтагматичность речи, ее последовательное развертывание в пространственно-